

Ли Гуанцзун всерьез решил, что Шао Си наконец-то взялся за ум и решил завести полезные знакомства в мессенджере.

Тот и не подозревал, что его подопечный преследовал чисто шкурный интерес. Незадолго до этого, пока они были в допросной, Шао Си улучил секунду, когда Гу Яньчжоу выходил за дверь, и шепотом спросил у офицера Вана, что это был за звонок.

— Какой звонок? — не сразу понял офицер Ван, но тут же спохватился: — А, ты про тот, что Ян Иньинь сделала Гу Яньчжоу перед самой смертью? Извини, раскрыть детали не могу. Мы обязаны уважать право граждан на конфиденциальность.

Шао Си лишь глубже засунул руки в карманы и не стал настаивать.

Что ж, придется пойти более сложным путем — вывести всё у самого Гу Яньчжоу.

У киноимператора Гу было два телефона: рабочий и личный. На визитке, разумеется, значился рабочий.

Этим номером актер пользовался редко, в основном для коротких переписок с коллегами, знакомство с которыми ограничивалось дежурными кивками при встрече. Если звонили режиссеры или инвесторы, звонки сразу перенаправлялись его агенту, Чэнь Яну.

За все эти годы, если бы не внезапная просьба Шао Си, Гу Яньчжоу даже не вспомнил бы, что к этому рабочему номеру привязан WeChat, в который до сих пор никто не стучался.

****[Пользователь «Твой отец Шао» запрашивает добавление в друзья. Принять / Отклонить]****

Стоило Гу Яньчжоу переключить аккаунт в приложении, как мобильный пискнул, выводя уведомление на экран.

«Твой отец Шао»...

Гу Яньчжоу равнодушно уставился на экран. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

Шао Си плелся не торопясь. Когда он наконец спустился на подземную парковку, машина Гу Яньчжоу уже уехала. Открыв дверцу своего минивэна, он залез внутрь, одной рукой стянул кепку, другой ухватился за телефон, тряхнул волосами и привычным движением растянулся на заднем сиденье.

Ли Гуанцзун втайне поражался его способности мгновенно принимать горизонтальное положение. Рост у Шао Си был приличный — без малого метр восемьдесят, однако в тесном салоне он умудрялся сворачиваться калачиком так уютно, словно лежал в собственной постели.

— Где мой плед? — Шао Си приподнялся на локте и взъерошил волосы. — Куда ты его дел?

«Плед! Опять этот плед!»

«Я тут из-за тебя чуть инфаркт не схватил, а ты лежишь как ни в чем не бывало!»

С досадой вздохнув, Ли Гуанцзун вышел из машины, обошел ее сзади и достал из багажника мягкое покрывало. Вернувшись, он сунул его актеру:

— Держи, твое императорское величество.

Шао Си перехватил плед, ловко расправил его и, укрывшись, стал ждать, когда адресат подтвердит заявку в друзья.

От скуки он принялся листать ленту новостей. Посмотрел на очередную порцию острых супов от Чи Цзыцзюня, затем проскроллил язвительные посты этого придурка Ци Мина, без конца хваставшегося своими новыми смазливymi подопечными. Наткнулся и на публикацию собственного незабвенного менеджера, который сокрушался в сети, какое бы зелье выпить, чтобы сбить поднявшийся от стресса жар.

— Сынок, повернись-ка к папочке, — Шао Си отложил телефон и внимательно всмотрелся в лицо Ли Гуанцзуна. — М-да, у тебя и правда вся губа в герпесе.

— Исключительно твоими молитвами, спасибо огромное, — огрызнулся Ли Гуанцзун.

Шао Си смущенно почесал нос:

— Попей ромашкового чаю, говорят, помогает.

— Лучшее лекарство для меня — если ты перестанешь искать приключения на свою задницу.

Поначалу Шао Си то и дело проверял мессенджер, но вскоре его закрутила рабочая рутина, и о киноимператоре Гу он напрочь забыл. Домой он вернулся только в начале второго ночи, выжатый как лимон.

Наскоро приняв душ и намотав на бедра полотенце, он, даже не высушив мокрые волосы, рухнул на кровать.

Глаза слипались. Сон уже бережно окутывал его разум, когда сквозь полудрему пробилась смутная мысль: он забыл сделать что-то важное.

Лениво вытянув руку из-под одеяла, Шао Си принялся вслепую шарить по прикроватной тумбочке. Пальцы натыкались на пустоту. Пришлось высунуть голову из-под одеяла и сощуриться, пытаясь сфокусировать сонный взгляд.

Он разблокировал экран и открыл WeChat. Короткое системное сообщение мгновенно прогнало остатки дремоты.

****[Пользователь «Гу Яньчжоу» принял ваш запрос. Теперь вы друзья]****

Шао Си тут же нырнул обратно под одеяло вместе с телефоном. Тусклое свечение экрана озарило его маленькое убежище.

Быстро постукивая по виртуальной клавиатуре, он отправил смайлик:

— [Улыбка]

— Старший брат Гу, ты здесь?

Отправив сообщения, Шао Си перешел в профиль киноимператора. Ему стало любопытно, чем живет знаменитый актер за кадром. Однако в альбоме не оказалось ни единой публикации. Абсолютная пустота.

Вернувшись в диалог, он заметил еще одну деталь: у Гу Яньчжоу вместо аватара стояла стандартная серая заглушка.

Словно это был фейковый аккаунт.

Ожидание ответа превратилось в настоящее испытание для нервной системы. Здесь требовалось ангельское терпение.

Когда Шао Си уже снова начал проваливаться в сон, экран наконец моргнул. Собеседник соизволил прислать лаконичное и предельно холодное:

— Тут.

Шао Си озадаченно уставился на это «Тут», пытаясь расшифровать скрытый смысл столь лаконичного ответа.

* «Вполне дружелюбно, — внезапно раздался в голове голос Системы. — Похоже, он не прочь поболтать»*

* «Да ну? — усомнился Шао Си. — А по-моему, от него так и веет холодом»*

Но хочет Гу Яньчжоу разговаривать или нет, Шао Си отступать не собирался. Дело было слишком важным.

* «И что мне ответить? — пробормотал Шао Си, переворачиваясь на другой бок. — "Как дела?" или "Не занят?"»*

* «Банальщина», — отозвалась Система.*

* «Банально, зато беспроблемно. Иначе диалог заглохнет, так и не начавшись»*

Недолго думая, он отправил:

— Уже поужинал?

* «Он точно решит, что у тебя не все дома»*

* «Если честно... я и сам чувствую себя идиотом»*

Ответ пришел минут через десять:

—...

Шао Си решил ковать железо, пока горячо:

— И что значат эти точки?

* «Прикопался к многоточию. Ну и зануда же ты», — съязвила Система.*

* «А что еще мне писать, по-твоему?»*

* «Кстати, тебе не кажется, что твой ник звучит вызывающе?»*

Шао Си уже и думать забыл, какое имя выбрал при регистрации. Только после упрека Системы он залез в настройки профиля.

* «Твою мать... Когда я успел поставить эту глупость?»*

Он поверить не мог, что все это время вел переписку с уважаемым киноимператором под ником «Твой отец Шао». Впрочем, поразмыслив пару секунд, он довольно сощурился:

* «А вообще... звучит солидно»*

Система выдала мысленное многоточие.

Удовлетворив свое эго, Шао Си все же сменил никнейм на более политкорректный — «Твой сын Шао».

* «Так лучше? Максимально скромно. Теперь его гордость не должна пострадать»*

* «Куда уж лучше, — безжалостно припечатала Система. — Теперь ты выглядишь законченным кретином»*

Работал кондиционер, но под теплым одеялом быстро стало душно. Парень завожился и высунул наружу босую ногу, чтобы хоть немного остыть.

Когда Гу Яньчжоу вышел из ванной, его телефон непрерывно вибрировал на столе.

«Твой сын Шао»:

— Уже поужинал?

— Брат Гу, у меня завтра съемки, но одна реплика никак не дается. Поможешь разобраться, а то я совсем запутался?

«Гу Яньчжоу»:

— Какая реплика?

«Действительно, какая?» — подумал Шао Си. Он и сам не знал ответа, пока ждал сообщения целую вечность. Сбросив одеяло, он босиком дошлепал до письменного стола и принялся лихорадочно перерывать бумаги.

Весь следующий месяц ему предстояло сниматься в зубодробительной низкопробной дораме, сценарий которой можно было играть с закрытыми глазами, даже не заглядывая в текст. Назывался этот шедевр незамысловато — «Сбежавшая милашка принца демонов».

Сюжет крутился вокруг элитной школы, где высокомерный и заносчивый богатый наследник влюблялся в серую мышку. Сценаристы щедро приправили историю смертельными болезнями, семейными тайнами, амнезией и прочей заезженной слезовыжималкой.

Немного поколебавшись, Шао Си нашел тридцать первую страницу и сфотографировал пафосный монолог главного героя:

«Да я, черт возьми, сам не понимаю, за что тебя полюбил! Глупая девчонка, да в тебе же нет абсолютно ничего особенного! Вокруг меня выются сотни красавиц, так почему же именно ты лишила меня покоя?! Неужели это кара небесная?!»

На этот раз Гу Яньчжоу ответил подозрительно быстро:

—...

— Тут нечего расшифровывать.

Шао Си мысленно восхитился профессионализмом коллеги: надо же, даже в такой околесице настоящий мастер умудряется разглядеть скрытый драматизм!

Но следом прилетело новое сообщение:

— Просто представь, что у твоего персонажа задержка в развитии, и играй.

* «Система, все, я пас. И вообще, я засыпаю на ходу, — Шао Си содрогнулся при мысли о том, какое неизгладимое впечатление произвел сегодня на киноимператора. — Пора спать. Продолжим эту ментальную битву как-нибудь в другой раз»*

На следующее утро ровно в шесть Ли Гуанцзун бесцеремонно стянул с него одеяло.

— Подъем! В девять утра начинается торжественная церемония в честь запуска съемок «Сбежавшей милашки принца демонов». Не смей опаздывать, гример уже ждет в фургоне. Поторопись, время не резиновое! — Ли Гуанцзун привычным жестом подтолкнул сонного актера к раковине и протянул ему щетку с нанесенной пастой. — Одежду переоденешь прямо в дороге.

— Сниматься в этом бреде... — пробормотал Шао Си, прислонившись плечом к косяку, чтобы не упасть от усталости. — Даже твой ненаглядный кумир назвал сценарий полным идиотизмом.

— Какая разница, кто там что сказал... — отмахнулся Ли Гуанцзун. В его голове сейчас крутился жесткий тайм-план, и никакие кумиры не могли сбить его с курса. — Чисти быстрее! Ты возишься уже две минуты, шевелись!

— Стоматологи рекомендуют чистить зубы не менее трех минут, — лениво отозвался Шао Си.

Ли Гуанцзун из последних сил подавил раздражение. Стоило актеру ополоснуть лицо, как менеджер, не обращая внимания на домашние штаны и растоптанные тапочки подопечного, схватил его за руку и потащил на улицу.

Контракт на съемки в этой проходной дораме компания подписала за спиной Шао Си. Несмотря на откровенно слабый сценарий, гонорар обещали заоблачный, да и продюсеры настаивали на кандидатуре новоиспеченного лауреата.

Когда Шао Си только узнал об этом проекте, он сразу возмутился: «Почему бы им не отдать эту роль Ян Цзэ, подопечному Ци Мина? Тот обожает сниматься в подобном шлаке, а его спонсоры готовы платить за это любые деньги».

Но возмущения так и остались сотрясанием воздуха. И Шао Си, и Ли Гуанцзун прекрасно понимали, что спорить с руководством агентства им пока не по зубам. Хотя Шао Си и получил звание лучшего актера, веса в индустрии у него почти не было — слишком мало опыта. Его престижная награда служила лишь яркой оберткой, рекламной фишкой, которую пиарщики компании использовали на полную мощность.

— Сколько там еще по договору? Десять лет? — Шао Си разблокировал телефон и зашел в WeChat. — Тоска зеленая. Скорей бы контракт закончился.

«Твой сын Шао»:

— Доброе утро, брат Гу.

Сообщение, как и ожидалось, осталось без ответа.

Шао Си и без того тяжело переносил ранние подъемы, а теперь легкое раздражение грозило перерасти в полноценную вспышку гнева. Уставившись на безликую серую иконку профиля и имя «Гу Яньчжоу», он почувствовал, как внутри закипает злость.

Ну и зануда. Не подступиться. Неужели ему не по душе образ примерного, прилежного младшего коллеги?

<http://bllate.org/book/18321/1756399>